

22.2.95.

Крупнов Анатолий

Анатолий Крупнов:

«Каждая песня – это, образно говоря, половой акт»

Маг. правда. – 1995. – 22 февр. – С. 9.

Анатолий Крупнов родился 24 марта 1965 года. Лидер группы «Черный обелиск», один из участников проекта «Неприкасаемые», периодически сотрудничает с «ДДТ». Окончил физико-математическую школу, мастер спорта по легкой атлетике. Любимый напиток – кофе с водкой. Любимая кухня – китайская и мексиканская. Любимые цвета – черный и белый. Любимый вид транспорта – троллейбус. Любимое животное – собака такса. Любимая лексика – ненеформальная.

Корр.: Как ты думаешь, зачем музыкант выходит на сцену?

Анатолий: Для самоудовлетворения. Мне нравится делать то, что нравится другим. Я выхожу на сцену, чтобы получить от людей то же самое, что я даю им.

Корр.: Как бы ты чувствовал себя на концерте, если бы в зале находились только однополые зрители?

Анатолий: Точно так же, как чувствует себя человек, находящийся на плюсе или на минусе в данный момент. Невозможно работать «для мужчин» или «для женщин». Работать нужно для людей.

Корр.: Хорошо. А если бы тебя пригласили выступить в женской тюрьме?

Анатолий: С огромным удовольствием! Просто с гигантским удовольствием я бы это сделал.

Корр.: Почему?

Анатолий: Потому, что я люблю женщин. И какие бы они ни были, они все равно женщины.

Корр.: А своих поклонниц ты любишь?

Анатолий: Они меня любят... Да и я их люблю, потому что безответной любви не бывает (смеется).

Корр.: Что больше всего возбуждает тебя на сцене?

Анатолий: Если серьезно, то больше всего меня возбуждает то, что публика дает мне. А если

нравится. Для меня не имеет никакого значения человек, кричащий мне на улице: «Да вы – классные, вы – самые лучшие!» Гораздо важнее, когда человек спрашивает: «А почему именно вот эта фраза?» И наши фаны – они действительно такие. Они не какие-то там упретые бараны, которые боятся головой о сцену на концерте. Они просто-напросто получают удовольствие от тех текстов, которые я пишу, от той музыки, которую я сочиняю.

Корр.: Как ты думаешь, могли бы у тебя возникнуть отношения с поклонницей? Например, на концерте ты смог бы какую-нибудь девушку в зале выделить из толпы?

Анатолий: Да нет. Мне моей второй жены хватает, Алинки. Я получаю от нее все: начиная от секса и кончая домашними скандалами с битьем посуды. Зачем мне еще что-то?

Корр.: А раньше?

Анатолий: Раньше? Раньше я был женат первый раз. У меня двое детей. И раньше опять же было все, кроме домашних скандалов, потому что... Не знаю... Может быть, потому что моя первая жена была поумнее (смеется).

Корр.: А как же твой имидж секс-символа русской тяжелой музыки?

Анатолий: Если меня и выделяют как секс-символ, то это вовсе не означает, что я буду тратить всех подряд.

Корр.: Что тебя больше всего раздражает в женщинах?

Анатолий: Больше всего меня раздражает в женщинах, когда она начинает долбить мне мозги. Я готов к удару по голове табуреткой... Готов к выстрелу из газового пистолета в лицо, но только, чтобы морально меня оставили в покое.

Корр.: Ты встречал таких?

- Анатолий: Ну... Как бы...

Анатолий: Все приемлемы. Все, причем с большим удовольствием.

Корр.: Ты относишь себя к сексуальному большинству?

Анатолий: Да, безусловно. Но отрицательно относиться к гомосексуализму и бисексуальным отношениям я не могу, поскольку поскольку человек, который не попробовал какой-то вещи, не может от нее откликаться, отрицательно относиться к ней. Я пока имел дело только с женщинами и не знаю, как это, иметь отношения с мужчиной. Человек может судить о чем бы то ни было, только, если он это попробовал. Отвергать заранее – просто глупость.

Корр.: Занятия музыкой похожи на секс?

Анатолий: Конечно. Любая песня – это, образно говоря, половина акта. Именно поэтому у меня все песни разные. И именно поэтому большинство песен эстрадных певцов так похожи. Делайте выводы сами.

Корр.: А какой из этапов творчества ты мог бы сравнить с состоянием оргазма: первый импульс написать песню, работа над ней дома и в студии или преподнесение ее публике?

Анатолий: Пожалуй, восприятие публики. Когда человек смотрит порнофильмы, то самое сильное впечатление на него производит яростный и отчаянный половой акт.

Корр.: Твое самовыражение не укладывается только в музыку и тексты песен?

Анатолий: Кто-то, может быть, Диодро, говорил, что сознание человека похоже на подвешенный в круглой комнате шарик, а на этот шарик со всех сторон направлены лучики. И чем больше этих лучиков, тем лучше видно шарик, а чем больше сторон, откуда направлены лучики, тем более ясно видно сознание человека. Помимо книги «Размышления пожилого мальчика», я пишу стихи, которым нет числа, картины всяческие. Я много всего делаю. Стараюсь свой шарик показать с разных сторон.

Но если кто-то прочитает книгу, не видя стихов и не слыша моей музыки, то он увидит не меня, а только одну мою сторону.

Корр.: Может быть, имеет смысл как-нибудь со-

вместить все эти стороны? Устроить представление, где люди могли бы увидеть и твои картины, и твою книгу, и твои песни?

Анатолий: Это невозможно. Это невозможно совместить, так как зрительно эти вещи никак не соотносятся друг с другом. Как, например, можно совместить запах быков в пепельнице, вид Венеции и барабанные марши? Как они сочетаются?

Корр.: Но ведь шарик будет лучше виден.

Анатолий: Невозможно объять одним взором круглый предмет. Можно увидеть лишь одну его сторону.

Корр.: Есть ли разница между твоими стихами и текстами песен?

Анатолий: Скорее нет никакого сходства. Это опять же другой лучик на шарик. То, что я делаю в песнях, – это адаптированный к чужому восприятию вариант стихов.

Корр.: Как ты считаешь, у тебя есть материнский комплекс?

Анатолий: А у кого его нет? На самом деле все зависит от женщины. Моя первая жена была для меня мамой, а вторая хочет, чтобы я был папой.

Корр.: И второй вариант тебя больше устраивает?

Анатолий: Да мне вообще хочется, чтобы меня просто любили и все!

Екатерина ПОЛОВИНКИНА.

На фото: Анатолий Крупнов (в центре) – разгар репетиции.

несерьезно, то больше всего «будоражит» то, что в зале много людей, а на сцене я один.

Корр.: Тебе безразлично, во что ты будешь одет при этом?

Анатолий: Безусловно, нет. Я, например, не даю интервью в тех случаях, когда я одет не так, как хочу, когда я себе не нравлюсь.

Корр.: А в каких случаях ты себе нравишься?

Анатолий: Я нравлюсь себе, когда я себе нравлюсь. Если я нахожусь в ночном клубе, в театре или в «Метрополе», я должен выглядеть соответственно тому месту, где я нахожусь. И хорошо я чувствую себя только в том случае, если я выгляжу соответственно. И не только визуальное соответствие я имею в виду. Поведенческое тоже. Если я нахожусь в театре, а ко мне подходит человек и говорит: «Толяныч, мы же с тобой еще в каком-то там году...» – на самом деле меня это выбивает из колеи. Я общаюсь с огромным количеством людей, начиная от профессионалов философии и заканчивая грузчиками винных магазинов. Но каждый человек должен находиться там, где он должен находиться, а несовпадение людей и места меня убивает.

Корр.: Какую благодарность ты смог бы принять от человека, которому нравится твоя музыка?

Анатолий: У нас есть фан-клуб. И то, что мне говорят люди из фан-клуба, мне больше всего

нравится на то, что моя Алинка сверлит мне мозги, я все равно ее люблю.

Корр.: А что тебе больше всего нравится в женщинах?

Анатолий: Во-первых, женщина должна устраивать меня в постели на все сто, во-вторых, она должна меня любить, помимо того, что я люблю ее, и, в-третьих, она должна быть, мягко говоря, неглупа.

Корр.: Тебя волнует, как она при этом одевается? Нижнее белье, например.

Анатолий: Так я же об этом и говорю. Я же говорю, что она должна быть умна, а умная женщина не может одеваться плохо ни сверху, ни снизу.

Корр.: И какой цвет ты предпочитаешь в женской одежде?

Анатолий: Белый.

Корр.: Почему?

Анатолий: Может быть, потому, что он ассоциируется у меня с невинностью, с девственностью... Не знаю. Вот Алинка, например, одевается либо в белое, либо в черное. Я предпочитаю белое.

Корр.: А дополнительные нетрадиционные аксессуары? Кнуты, например?

Анатолий: Я – консерватор. Если я расскажу, что я люблю, то просто-напросто с ходу буду подвергнут обструкции.

Корр.: Как из четырех видов секса для тебя неприемлем: вагинальный, анальный, оральный, мануальный?

Анатолий: Да мне вообще хочется, чтобы меня просто любили и все!

Екатерина ПОЛОВИНКИНА.